

Рожденные в боях

Песни военных лет

Вставай, страна огромная!

Интересна история создания одной из самых знаменитых песен Великой Отечественной войны — «Священная война». 24 июня 1941 года газеты «Известия» и «Красная звезда» опубликовали стихотворение В. И. Лебедева-Кумача, начинавшееся словами: «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой...»

Хранящиеся в архиве черновики говорят о том, что Лебедев-Кумач не раз переписывал и дорабатывал отдельные строки и строфы, подчас заменяя целые четверостишия.

Стихотворение в газете прочитал руководитель Краснознаменного ансамбля песни и пляски Красной Армии А. В. Александров. Оно произвело на него такое сильное впечатление, что он сразу же сел за рояль. На другой день, придя на репетицию, композитор объявил: – Будем разучивать новую песню – «Священная война». Он написал мелом на грифельной доске слова и ноты песни – печатать не было времени! – а певцы и музыканты переписали их в свои тетрадки. Еще день – на репетицию с оркестром, и вечером — премьера на Белорусском вокзале, узлом пункте, откуда в те дни отправлялись на фронт боевые эшелоны.

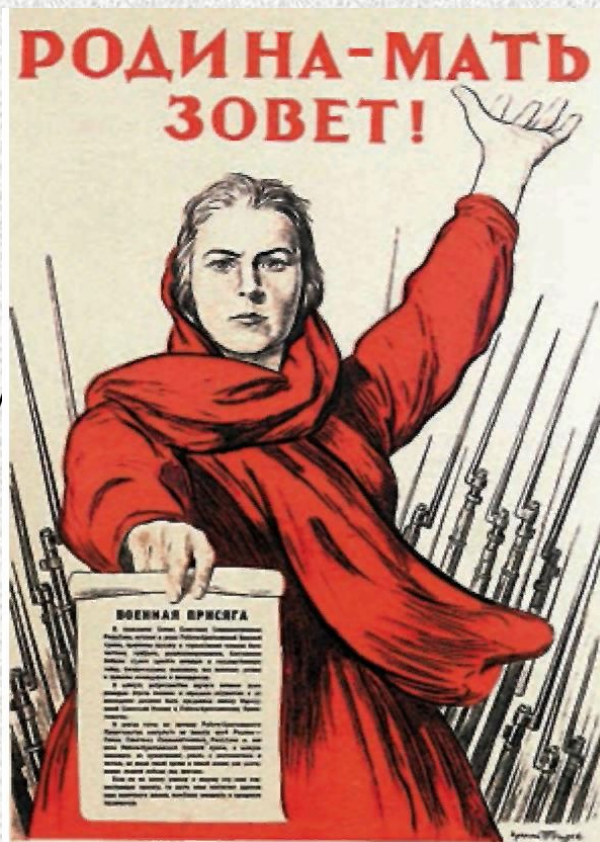
С первых же тактов песня захватила бойцов. А когда зазвучал второй куплет, в зале наступила абсолютная тишина. Все встали, как во время исполнения гимна. На суровых лицах видны слезы, и это волнение передается исполнителям. У них у всех тоже слезы на глазах... Песня утихла, но бойцы потребовали повторения. Вновь и вновь – пять раз подряд! – пел ансамбль «Священную войну».

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой.
С фашистской силой темною,
С проклятою ордой.

Припев: Пусть ярость
благородная,
Вскипает как волна,
Идет война народная,
Священная война.

Дадим отпор душителям,
Всех пламенных идей,
Насильникам грабителям
Мучителям людей.

Припев: Пусть ярость
благородная,
Вскипает как волна,
Идет война народная,
Священная война.

Не смеют крылья черные,
Над Родиной летать,
Поля ее просторные,
Не смеет враг топтать.

Припев: Пусть ярость
благородная
Вскипает как волна
Идет война народная
Священная война.

Гнилой фашистской
нечисти,
Загоним пулю в лоб,
Отродью человечества,
Сколотим крепкий гроб.

Припев: Пусть ярость
благородная
Вскипает как волна
Идет война народная
Священная война.

В землянке

«Возникло стихотворение, из которого родилась эта песня, случайно. Оно не собиралось быть песней. Это были шестнадцать «домашних» строк из письма жене, Софье Андреевне. Письмо было написано в конце ноября, после одного очень трудного для меня фронтового дня под Истрой, когда нам пришлось ночью после тяжелого боя пробиваться из окружения со штабом одного из гвардейских полков... Так бы и остались эти стихи частью письма, если бы уже где-то в феврале 1942 года не приехал из эвакуации композитор Константин Листов, назначенный старшим музыкальным консультантом Военно-Морского Флота. Он пришел в нашу фронтовую редакцию и стал просить «что-нибудь, на что можно написать песню». «Чего-нибудь» не оказалось. И тут я, на счастье, вспомнил о стихах, написанных домой, разыскал их в блокноте и, переписав начисто, отдал Листову, будучи абсолютно уверенным, что хотя я свою товарищескую совесть и очистил, но песня из этого абсолютно лирического стихотворения не выйдет. Листов побегал глазами по строчкам, промычал что-то неопределенное и ушел. Ушел, и все забылось.

Но через неделю композитор вновь появился у нас в редакции, попросил у фотографа Савина гитару и под гитару спел новую свою песню «В землянке».

Все свободные от работы «в номер», затаив дыхание, прослушали песню. Всем показалось, что песня «вышла». А вечером Миша Савин после ужина попросил у меня текст и, аккомпанируя себе на гитаре, спел новую песню. И сразу стало видно, что песня «пойдет», если обыкновенный потребитель музыки запомнил мелодию с первого исполнения.

Алексей СУРКОВ

Бьется в тесной печурке огонь,
На поленьях смола, как слеза.
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза.
Про тебя мне шептали кусты
В белоснежных полях под
Москвой.
Я хочу, чтобы слышала ты,
Как тоскует мой голос живой.
Ты сейчас далеко, далеко,
Между нами снега и снега.
До тебя мне дойти нелегко,
А до смерти — четыре шага.
Пой, гармоника, вьюге назло,
Заплутавшее счастье зови.
Мне в холодной землянке тепло
От моей негасимой любви.

До свиданья, города и хаты

29 июня 1941 года газета «Правда» опубликовала стихотворение поэта Михаила Исаковского «Походная песня», начинавшееся словами:

До свиданья, города и хаты,
Нас дорога дальняя зовет.
Молодые смелые ребята,
На заре уходим мы в поход.

И почти сразу к этим стихам была написана музыка, причем одновременно несколькими композиторами. Одним из этих композиторов был Исаак Осипович Дунаевский. Песня с его мелодией в первые же дни июля была записана и прозвучала по радио в исполнении ансамбля песни и пляски Центрального Дома культуры железнодорожников. Разбившись на бригады, ансамбль, руководимый этим прекрасным композитором, пел «Походную» и другие его песни на вокзалах и призывных пунктах столицы, провожая на фронт воинские эшелоны.

До свиданья, города и хаты,
Нас дорога дальняя зовет,
Молодые, смелые ребята,
На заре уходим мы в поход.

На заре, девчата, выходите
Комсомольский провожать отряд
Вы без нас, девчата, не грустите -
Мы с победою придем назад!

Грозной силой на земле и в море
Встретим мы непрошенных гостей.
И фашистской кровожадной своре
Не собрать вовек своих костей.

Мы развеем вражеские тучи,
Разметим преграды на пути
И врагу от смерти неминучей,
От своей могилы - не уйти!

Наступил великий час расплаты
Нам вручил оружие народ -
До свиданья, города и хаты,
На заре уходим мы в поход!

Вечер на Рейде

Песня «Вечер на рейде» родилась в Ленинграде, который уже в первые месяцы войны стал прифронтовым городом. Об истории создания этой песни существуют воспоминания самого композитора Василия Соловьева-Седого:

— В августе 1941 года вместе с группой композиторов и музыкантов мне пришлось работать на погрузке в Ленинградском порту. Стоял чудесный вечер, какие бывают, мне кажется, только у нас на Балтике. Невдалеке на рейде стоял какой-то корабль, с него доносились к нам звуки баяна и тихая песня. Мы как раз кончили нашу работу и долго слушали, как поют моряки. У меня возникла мысль написать об этом тихом, чудесном вечере, неожиданно выпавшем на долю людей, которым завтра, может быть, предстояло идти в опасный поход, в бой. Возвратившись из порта, я сел сочинять эту песню.

Споемте, друзья,
Ведь завтра в поход
Уйдем в предрассветный
туман.
Споем веселей,
Пусть нам подпоет
Седой боевой капитан.
Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.
А вечер опять
Хороший такой,
Что песен не петь
Нам нельзя.
О дружбе большой,
О службе морской
Подтянем дружнее,
друзья.

Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море.
И ранней порой
Мелькнет за кормой
Знакомый платок голубой.
На рейде большом
Легла тишина,
А море окутал туман.
И берег родной
Целует волна,
И тихо доносит баян.

Огонёк

Песню "Огонек" с этой мелодией пели на всех фронтах.

Секрет воздействия "Огонька" так объясняет поэт Евгений Долматовский: "Прошли годы, и мы просто забыли обстановку военного времени. Когда враг напал на нашу страну, повсеместно – сначала до Волги, а потом и глубже, в тылах России, – было введено затемнение. На улицах – ни фонаря, окна к вечеру плотно закрывались шторами и листами черной бумаги. Затемнение придавало фронтовой характер городам и селам, как бы далеко от линии боев они ни находились. И вдруг на фронт прилетела песня "Огонек". Это было в тяжелую пору. Сейчас трудно себе представить, какое ошеломляющее впечатление произвела эта картина: уходит боец на позиции и, удаляясь, долго видит огонек в окне любимой. А люди знали: половина страны погружается ночью в непроглядную темноту, даже машины не зажигают фар, и поезда движутся черные. Вражеские самолеты не найдут цели!

Поэтический образ огонька на окошке превратился в огромный и вдохновляющий символ: не погас наш огонек, никогда не погаснет! Песня еще одной неразрывной связью скрепила фронт и тыл».

На позицию девушка
Провожала бойца,
Тёмной ночью
простилася
На ступеньках крыльца.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.
И пока за туманами
Видеть мог паренёк,
На окошке на девичьем
Всё горел огонёк.
Парня встретила славная
Фронтальная семья.
Всюду были товарищи,
Всюду были друзья,
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?
Но знакомую улицу
Позабыть он не мог:
Где ж ты, девушка милая,
Где ж ты, мой огонёк?

И подруга далёкая
Парню весточку шлёт,
Что любовь её девичья
Никогда не умрёт.
Всё, что было загадано,
В свой исполнится срок,
-
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.
Всё, что было загадано,
В свой исполнится срок,
-
Не погаснет без времени
Золотой огонёк.
И спокойно и радостно
На душе у бойца,
От такого хорошего
От её письмеца.
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк,
За советскую Родину
За родной огонёк.
И врага ненавистного
Крепче бьёт паренёк,
За советскую Родину
За родной огонёк.